

ОЛЬГА ПРУСС

МИССИЯ
"ХАНГАТ"

16+

На службе Федерации. Приключения
экипажа лайнера «Джус»

Ольга Прусс

Миссия Хангат

«Автор»

2019

Прусс О.

Миссия Хангат / О. Прусс — «Автор», 2019 — (На службе Федерации. Приключения экипажа лайнера «Джус»)

Экипажу космического лайнера "Джус" поручают первую военную миссию: отправиться на планету Хангат, на которой необходимо найти и доставить на Землю представителя дружелюбной расы - альбиноса по имени Иржи, владеющего прототипом опасного для землян вируса. Поначалу экспедиция кажется достаточно простой, но с начала прибытия команды на место все начинает идти под откос. Друзей ждут погони, перестрелки и даже побег из инопланетного полицейского участка! Не обойдется и без «кошачьего» юмора, ведь среди главных героев есть самый настоящий говорящий кот. Сможет ли команда вовремя справиться с заданием и доставить вирус на Землю?

© Прусс О., 2019

© Автор, 2019

Содержание

Глава 1. Задание.	5
Глава 2. Пора в дорогу.	9
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Глава 1. Задание.

Внештатный сотрудник военно-космического флота Алексей Горский сделал несколько глубоких вдохов, пытаясь успокоить волнение, которое упорно не хотело отступать. В два часа ночи, подняв космонавта с постели, по засекреченной линии на борт лайнера «Джус» поступил сигнал, оповещавший о вызове космонавта к руководству. Такая срочность могла быть обусловлена лишь каким-либо произошедшим форс-мажором, о котором по видео связи говорить было не принято. Требовалось исключительно личное присутствие на совещании самого пилота, а сроки на сборы давались минимальные.

Облачившись в строгую форму и прикрепив к уху портативный передатчик, пилот отправился на встречу в Главный штаб военно-космических сил. Гарнитура нужна была для того, чтобы он имел возможность соединиться с кораблем и командой дистанционно, т.к. ментальная связь с искусственным интеллектом бортового компьютера работала только при приближении к космолету не менее чем на 100 метров.

Подойдя к зданию, в котором проводились заседания Советов Галактических Федераций, Алексей приложил свой электронный пропуск к сканирующему устройству на входе, мельком бросив взгляд на охранника. Суровые и неразговорчивые, они сменялись каждый день, и ни разу еще космонавт не встретил на вахте одного и того же человека. Вот и сегодня очередной незнакомый ему мужчина, обвешанный оружием с головы до ног, пропустив пилота через проходную и на всякий случай внимательно изучив его удостоверение, мрачно кивнул, и велел следовать за ним, проводив Горского по пустующим в ночи коридорам до самых дверей переговорного зала. Подождав, когда космонавт постучит и дождется приглашения войти, охранник, наконец, развернулся, и тяжелым шагом направился обратно к своему посту. Глядя вслед удающемуся конвоиру, Алексей со вздохом покачал головой, и зашел внутрь.

Как и впервые, открывшееся перед ним великолепие огромного помещения с исполинских размеров столом, расположенным по центру, заставило сердце пилота биться чаще. По четырем сторонам зала возвышались тяжелые мраморные колонны, которые, казалось, не имеют конца. Блестящее, чуть сияющее покрытие пола, давало ощущение того, что вся мебель, находящаяся в этой комнате, будто бы парит в воздухе. Но самое большое впечатление вызывал купол, заменяющий залу потолок. Вне заседаний он был абсолютно прозрачен, позволяя наблюдать за небом и звездами. Во время же проведения переговоров, купол трансформировался в экран, выдающий объемное голографическое изображение всевозможных объектов, вызывая ощущение присутствия.

Каждый раз, оказываясь здесь, у Алексея возникало желание просто побыть одному, в тишине, наслаждаясь завораживающим зрелищем. Но, помня про службу, и про то, зачем его вызвали, пилот подобрался, и, отдав честь, поздоровался с присутствующими в зале.

Кроме Зеда Террела, командира космодрома «Земля-1», продолжавшего являться непосредственным начальником Горского, несмотря на вступление того в ряды военно-космического флота, за столом находилось еще несколько человек. Двоих Алексей узнал сразу: майор Межпланетных войск Сергей Георгиевич Степанов, и посол «Миссии Объединения» Валерия Гаврилова. По правую сторону от майора сидел пожилой мужчина в очках с толстой оправой, по специальным нашивкам на форме которого Алексей понял, что тот является военным врачом.

Присмотревшись к четвертому из присутствующих, космонавт обомлел. Об этом человеке ходили легенды! Ветеран галактических сражений, герой Объединенных Федераций, он занимал одно из весомейших положений во власти, чей голос неоднократно считался главным в принятии самых непростых решений. Можно ли было сказать, что этот серьезный и статный мужчина вершит судьбы миллионов? Пожалуй, вряд ли кто-то смог бы этому возразить.

В нерешительности замерев на месте, Алексей перевел взгляд на своего командира, который, поднявшись, направился к нему, и пожал протянутую руку.

Поздоровавшись с пилотом, Террел представил его присутствующим:

– Прошу минуту внимания, господа! Это тот, о ком я только что говорил – Алексей Горский, новый пилот военно-воздушных сил, недавно награжденный орденом за «Заслуги перед Космической Федерацией». Выбран общим решением Руководства, – *командир сделал важную паузу, подчеркивающую то, что «Руководство» было наивысшим*, – для выполнения специальных заданий в качестве внештатного пилота.

Обернувшись к космонавту, он продолжил:

– Алексей, Сергей Георгиевич и госпожа Посол тебе уже знакомы. А вот наш почтенный доктор медицинских наук, Иван Михайлович Богословцев, приглашен на сегодняшнее совещание в качестве эксперта.

При этих словах, мужчина в очках поднял глаза, и чуть склонил голову на бок, что, очевидно, должно было означать кивок. Пилот слегка поклонился.

Командир между тем заговорил громче, и Алексею показалось, что даже тембр его голоса изменился с «начальственно-покровительственного» на «уважительно-преклоняющийся»:

– Ну а этот человек, думаю, в представлении не нуждается! – Террел многозначительно стрельнул глазами в сторону седовласого человека, занимающего центральное место за столом.

Космонавт почувствовал, как от волнения к его горлу подступил комок, и нервно сглотнув, сделал шаг вперед. Стараясь, чтобы его голос звучал нормально, произнес:

– Для меня честь познакомиться с Вами, господин Шан!

Вилберн Шан, один из известнейших людей на планете, несмотря на свои внушительные габариты, легко поднялся с кресла и пошел навстречу Алексею, протягивая руку.

– Я о Вас слышан, юноша! – улыбнулся мужчина. – В одиночку справиться с проблемой существования астероида, населенного ворами и убийцами, да еще и получить при этом уникальнейший по своим техническим характеристикам «разумный» лайнер! Должен выразить Вам свое восхищение!

Пилот, отвечая на крепкое рукопожатие, смущенно произнес:

– Ваша информация не совсем верна. Мне помогли, – улыбнулся Алексей.

Шан прищурился.

– Но связь с кораблем ведь обнаружилась только у Вас, а это чрезвычайная редкость! – мужчина многозначительно покачал головой.

Горский собрался ответить, но их разговор прервал командир.

– Прошу прощения, господа, но время не ждет, – откашлялся Террел. – Пожалуйста, присаживайтесь, – сделал он приглашающий жест.

Вилберн, слегка поклонившись Алексею, отошел к столу и занял свое место. Отодвинув ближайшее кресло, космонавт сел, приготовившись слушать.

Командир, взяв в руки электронный пульт управления, запустил голографическую систему. Свет в комнате приглушился, и перед собравшимися повисло изображение вращающейся планеты. Оpozнав в ней жаркий Хангат, пилот нахмурился. Однажды ему уже довелось побывать там с курьерским заданием, и возвращаться в этот раскаленный ад у Алексея не было никакого желания. Дело в том, что температура местной почвы слишком высока для землян, и ходить пешком по поверхности можно только в специальной обуви, выдерживающей подобный нагрев. Чтобы защититься от жары, люди стараются передвигаться на автомобилях с прочными крышками, внешне похожими на резину, но состоящими из особого местного материала, способного к самоохлаждению. Ландшафт городов же настолько запутан, что без знающего водителя-проводника разобраться во всех поворотах и завихрениях улиц практически невозможно.

– Итак, думаю, все вы узнали эту планету, – сказал Террел. – Пожалуй, одна из самых жарких и наименее приспособленных для редких проживающих на ней землян. Основную часть населения занимает человекоподобная раса хангатцев, отличительной чертой которых является то, что эти существа – альбиносы. В остальном они полностью похожи на людей. За исключением его. – *Изображение планеты сменилось на объемное фото абсолютно белокожего, с такими же белыми волосами на голове и совершенно красными глазами, хангатца.* – Он зовет себя Иржи. Дословно его имя переводится как «земледелец». Именно этим гуманоид и занимался большую часть своей жизни, пока обстоятельства не заставили его обратиться в бега и искать убежища на Земле.

Сергей Степанов подал голос:

– В чем же причина выбора такого странного места для укрытия теплолюбивого существа?

Все присутствующие обернулись к командиру, ожидая пояснений.

Вместо ответа, Террел переключил голограмму на следующий слайд, который заставил людей за столом заворожено охнуть.

Мерцая красивыми переливами и выглядя вполне безобидно, над столом зависло изображение бактерии, внешне похожей на медузу. Неспешно плавая в воображаемом пространстве, она мило перебирала своими лапками, а натываясь на невидимую преграду, тут же создавала новую микро медузку, которая за доли секунды вырастала, и подобно своей создательнице начинала множиться. За ничтожно малое время над столом мельтешил целый рой бактерий, который разрастался с невероятной скоростью прямо на глазах изумленных собравшихся.

Доктор Богословцев, сдвинув очки на нос, с ужасом поднялся, и прошептал:

– Господи, помилуй всех нас....

От его удрученного голоса Алексей почувствовал нарастающий в душе неприятный холодок. А произнесенные профессором слова лишь подтвердили зарождавшуюся догадку:

– Это вирус? – спросил космонавт.

Богословцев повернулся к нему.

– Молодой человек, это самый опасный вирус для людей из когда-либо открытых нами. Вы видите скорость его размножения? Представьте себе, что может случиться, если он попадет не в те руки! И не дай бог Вам оказаться рядом без защиты! Даже название этого вируса говорит само за себя: *carnem manducare*, что переводится как "*пожирающий плоть*". Всасываясь в организм человека через поры, он мгновенно разрушает его до молекул!

Алексей с ужасом пытался осознать услышанное, заметив при этом, что у доктора от нервного напряжения затряслись руки.

– Мы думали, что этот вирус был уничтожен сотни лет назад! Откуда у вас это изображение?! – профессор почти перешел на крик, не в силах справиться с эмоциями.

Командир поднял руку, успокаивающим жестом призывая доктора сесть на место. Пилоту пришлось поддержать его за локоть, и мужчина, благодарно кивнув, бессильно опустился на стул, прикрывая глаза рукой.

Убедившись, что все готовы слушать далее, Террел щелкнул переключателем, возвращая предыдущее изображение гуманоида, и продолжил:

– Иржи по природе своей уникален. Состав его крови содержит особый ген, модифицировав который в лаборатории, земные ученые способны создать из него вакцину, разрушающую данный вирус. Доказательства этих свойств были присланы нам ранее, и поверьте, источнику можно доверять. Как вы понимаете, всех подробностей я раскрыть не могу.

Алексей задал интересующий его вопрос:

– Как этот вирус попал к гуманоиду?

– Честно говоря, это нам до сих пор неизвестно, – ответил командир, и, выключив голограмму, повернулся к космонавту. – Возможно, что ТЕБЕ удастся это выяснить.

Начиная подозревать, что сказанное далее ему не понравится, пилот напрягся. Все присутствующие в комнате обернулись на него.

– Алексей..., проговорил Террел достаточно тихо, так, что все обратились в слух. – Быть может, задание прозвучит коротко, но, я надеюсь, ты понимаешь, что оно не настолько простое, как может показаться на первый взгляд..., – он сделал паузу. – Тебе и твоей команде предстоит полететь на Хангат, забрать оттуда Иржи с вирусом, и доставить на Землю. – Посмотрев на пилота, пытавшего вставить вопрос, командир осадил его взглядом, заставив того закрыть рот, и продолжил: – Все необходимое вам выдадут перед вылетом: спец. одежду, ботинки, и на всякий случай, оружие. Также по прибытии на планету тебя встретит Виктор, местный водитель. Он будет вашим проводником. Координаты местонахождения гуманоида также получишь на месте. Задание понятно?

Алексей поднялся, и отрапортовал: – Так точно! – с содроганием представляя себе жаркий «ад». Однако приказ есть приказ. Космонавт так долго шел к службе во флоте, что отказаться от предстоящей миссии он просто не имел права.

Молчавшая все это время посол, с недоверием осмотрев пилота с головы до ног, задала вопрос:

– Простите мне мое опасение, но Вы уверены, что этот молодой человек – именно тот, кто подходит для такого ответственного задания? – ее пальцы непрерывно отстукивали по столу хаотичный ритм, что выдавало в женщине волнение, которое она пыталась скрыть. Заметив, что все ненароком поглядывают на ее руку, посол, смутившись, убрала ее на колени, и глубоко вздохнула.

Командир, переведя взгляд с вытянувшегося по струнке пилота, улыбнулся Валерии Гавриловой и, насколько мог веско, проговорил:

– Поверьте моему слову, госпожа посол. Алексей Горский – лучший из всех, кого я знаю.

Сердце пилота учащенно заколотилось. Стараясь не выдать своего состояния, он сосредоточился на одной точке, выпрямившись в стойке «смирно».

– Вольно, капитан! – махнув рукой, сказал командир.

Космонавт разом обмяк, почувствовав, что из него словно выпустили весь воздух. Он снял фуражку, вытирая пот со лба, внезапно обнаружив, что в переговорной стало очень душно. «Привыкай..., – горько усмехнулся он сам себе, – скоро будешь жариться на Хангате, словно мясо в духовке»...

Все присутствующие в зале встали со своих мест, чтобы попрощаться и пожелать друг другу удачи.

Ответив на рукопожатия майора, доктора и госпожи посла, Алексей приблизился к Вилберну Шану:

– Рад был познакомиться с Вами!

Мужчина, ладонь которого показалась пилоту вдвое больше своей, с силой стиснул ему руку:

– Береги себя, сынок! – проговорил он почти шепотом. И от этих тихих слов Алексею стало как-то горько... В его душе вновь зарождалось нехорошее предчувствие чего-то неотвратимо опасного, что еще предстоит пережить.

Здание главного штаба он покидал в молчаливой задумчивости, с тяжелым грузом на душе. Заснуть в ту ночь пилоту так и не удалось.

Глава 2. Пора в дорогу.

После возвращения с Азилума, команда находилась на Земле уже более двух месяцев, и все члены экипажа скучали от безделья. Правда, совсем без работы они не оставались. Алиса, дежурный корабельный врач, занималась закупкой необходимых медикаментов. Также девушке с помощью друзей удалось улучшить условия находящейся на борту лайнера лаборатории, преобразовав неудобное помещение в мини-госпиталь. Избавившись от ненужного оборудования, которым была забита каюта, под руководством Алисы члены команды оставили лишь самое необходимое, что позволило значительно увеличить свободное пространство, куда удалось вместить две койки и операционный стол. Девушка очень надеялась, что обновленный мед. блок будет использоваться по назначению только в профилактических целях. Но с ужасом вспоминая побег с астероида, когда ей пришлось в походных условиях проводить Алексею операцию, она решила перестраховаться, чтобы никогда больше не оказываться в подобной ситуации.

Старик, бортовой механик, получивший свое прозвище еще в молодости за рано поседевшую голову, приводил в порядок программные настройки корабля. Доставшийся команде на Азилуме пассажирский лайнер с *разумным интеллектом*, стараниями мастера только сейчас был доведен до ума, и мужчина, наконец, смог почувствовать уверенность в том, что сбоев во время полета не случится. Всю дорогу с астероида, «Джус» то и дело сообщала о различных мелких неполадках в системах, и эти жалобы не столько мешали работе самого корабля, сколько держали в постоянном нервном напряжении весь экипаж.

Персик тоже не скучал без дела. Вернее, как таковых занятий у него не было, но бегая из отсека в отсек и мешая всем своей болтовней, он достаточно успешно коротал этим время.

И вот, наконец, когда всё на корабле было готово к отлету, экипаж ждал лишь шанса получить свое первое задание. Поэтому, узнав от «Джус», что ночью Алексея вызывали в штаб, члены команды с самого утра с нетерпением ждали, когда он выспится, и расскажет о состоявшейся встрече. Услышав легкое шипение отъезжающей двери капитанской каюты, друзья поспешили собраться в кухонном отсеке, где в неформальной обстановке обычно у них проходили обсуждения всех свежих новостей. Успев уже немного изучить привычки космонавта и догадываясь о том, что первым делом ему захочется выпить кофе, Алиса включила чайник и достала из шкафчика оставшееся с ужина печенье. Когда вода почти закипела, в помещение вялой походкой зашел Алексей. А вернее – его не выспавшаяся бледная копия. Улыбнувшись друзьям и потерев ладонями лицо, он поцеловал Алису в щеку, и устало опустился на стул.

Вернувшись на лайнер после совещания, и приняв душ, пилот промучился оставшиеся до рассвета часы в тяжелых мыслях об испытаниях, ожидающих его команду на Хангате. Больше всего космонавта беспокоил местный климат. Невыносимый жар, исходящий от почвы, смешиваясь с постоянно меняющимся атмосферную температуру воздухом, заставлял человеческое тело даже при коротких передвижениях по планете работать на износ. Не сильно спасали и ботинки из специального материала: при передвижении по земле ногам все равно было безумно горячо. Из-за выступающей на коже влаги, обувь сразу начинала натирать. Ступни моментально покрывались мозолями, со всеми сопутствующими этому процессу болезненными эффектами. Даже при высоком росте Алексея -187 см, поднимающийся от земли жар, достигал ему примерно до пояса. А вот торс землянам местные жители советовали ничем не закрывать, чтобы позволять телу хоть как-то охлаждаться. Поэтому внешнее облачение людей на Хангате чем-то напоминало пилоту рыбаков после нескольких часов, проведенных на озере: брюки из защитной ткани, сапоги, натянутые выше колен, и распаренное голое потное тело. *«При таком раскладе, – с горькой усмешкой подумал Алексей, – радуется только одно: комаров и слепней на чужой планете можно не опасаться. Они бы там просто не выжили».*

Подобные температурные перепады ощутимо ослабляли человеческий организм. Несмотря на соблюдение всех необходимых мер безопасности, каждый второй человек заболел в течение нескольких дней пребывания на Хангате. Даже после короткого курьерского задания, по условиям которого нужно было привезти в центр столичного города всего одну коробку с грузом, Алексей умудрился на неделю слечь с пневмонией. И это при том, что в поездке он старался следовать всем правилам. Сейчас же задачей космонавта было «найти – сопроводить – доставить», и к своему сожалению, он не мог надеяться на то, что сможет справиться с ней быстро.

Подведя итог всем своим опасениям, отправляться на задание в город Алексей решил один. Что касается других членов экипажа, по его задумке они должны были остаться на корабле, т.к. даже врагу он не пожелал бы оказаться на улицах жаркой планеты. Что уж говорить про Старика и любимую девушку! А вот как себя может ощущать в условиях Хангата кот – Алексей даже не представлял...

– Ну, давай уже, рассказывай! Куда мы летим? – Персик нетерпеливо прыгал вокруг Алексея.

Космонавт, заваривающий кофе, ответил не сразу. После напряженной ночи он нуждался хотя бы в одном глотке бодрящего напитка.

Алиса, видя состояние своего молодого человека, с молчаливым укором посмотрела на котенка, и тот, пристыжено, притих. Правда его терпения хватило всего на пару минут.

Гордо вздернув хвост и обращаясь к девушке, которая не успела произнести ни слова, Персик проворчал:

– А ты мне тут не командуй! Это мой человек, в конце концов, я первый его нашел! Что хочу, то и спрашиваю!

Алексей, от неожиданности подавившись кофе, усмехнулся, а обескураженная кошачьей наглостью Алиса, смогла лишь развести руками.

Сидевший на уютном небольшом диване Старик, держа в руках кроссворд и ручку, с невозмутимым видом вписал в графу последнее слово, и, довольный собой, отложив газету в сторону, потянулся.

– Ты, Леша, завтракай спокойно, мы же видели, что ты вернулся сам на себя не похожий. Давайте все вначале перекусим, ты соберешься с мыслями, а потом всё нам подробно расскажешь: как прошло совещание, какую задачу перед тобой поставили, и чем мы можем помочь!

Алексей с благодарностью посмотрел на друга. Имея за плечами немало пережитых испытаний, и обладая достаточным жизненным опытом, этот человек всегда понимал его с полуслова. Алиса, приемная дочь Старика, была пилоту также сильно дорога. Познакомившись при непростых обстоятельствах на астероиде, служившем в прошлом тюрьмой, молодые люди практически не расставались. После участия в одной из уличных разборок, космонавт оказался серьезно ранен, что еще больше усугубилось при бандитском нападении на бункер, в котором скрывались друзья. В то непростое время, благодаря своим профессиональным врачебным навыкам, девушка не единожды спасла космонавту жизнь, и он поклялся самому себе никогда больше не подвергать ее опасности. Сейчас же, видя, как все с плохо скрываемым нетерпением смотрят на него, Алексей, вздохнув отставил чашку, и начал свой рассказ, с того самого момента, как ночью в его каюте раздался сигнал.

– Что, и это всё? Вот так просто? – Персик был полон возмущения. – Я-то думал, будут очередные приключения, удивительные планеты, красивые пейзажи! Я два месяца просидел на борту этой дурёхи «Джус», а ты сейчас мне говоришь, что вместо какого-нибудь райского курорта мы полетим на этот твой Хангат, где даже нос из корабля нельзя будет высунуть!

При слове «дурёха», свет на корабле дважды мигнул. «Обиделась», – усмехнулся про себя космонавт, и мысленно обратился к кораблю: «Джус, не слушай этого глупого зверя. Ты же знаешь, что ты самая лучшая!»

Лампочки в каюте сразу же засияли ярче. «Спасибо!»

Алексей примирительно посмотрел на котенка:

– Поверь, дружище, прибыв в это место, ты сам не захочешь отсюда выходить.

– А это мы еще посмотрим! – буркнул Персик, обиженно удаляясь из кухни.

Алексей перевел взгляд на друзей:

– Надеюсь, вы-то хоть понимаете, что если б я не знал, что нас там ждет, я бы не принимал решения отправиться один.

– Лёша, мы всё понимаем, – сказал Старик. – Лично я уже староват для перегревов, да и мне будет спокойнее, если дочь останется на хозяйстве.

Алиса в хмурой задумчивости молчала. Пилот, чувствуя её обиду, подошел и обнял девушку за плечи. Заглянув ей в глаза, проговорил:

– Ну, прости! Правда, для тебя так будет лучше...

– Лёша, я врач! И физически подготовлена не хуже любого солдата! Если на планете с тобой что-нибудь случится, я...

– Алиса! – резко прервал её космонавт, но тут же осёкся, и спокойным тихим голосом продолжил: – Я уже говорил, что перенести местную жару без вреда для здоровья можно только раздевшись по пояс? А ты в таком виде, я уверен, хоть и будешь смотреться ослепительно, всё же своей великолепной фигурой подорвешь мой военный дух. Как я смогу сосредоточиться на задании рядом с такой красоткой? Да и делов-то: съездить с водителем за гуманоидом, и вернуться на корабль!

Алиса, смутившись, густо покраснела и, всхлипнув, уткнулась ему в грудь. Пилот, улыбувшись, погладил её по голове и, прижав к себе, дал девушке время успокоиться.

Старик, сосредоточившись на газете, старался не издавать лишних звуков, чтоб не разрушить идиллию.

Почувствовав, что Алиса задышала ровнее, Алексей, тихонько отстранившись и обхватив ладонями её лицо, нежно поцеловал девушку в губы, и прошептал: «Пора».

Алиса понимающе кивнула.

Старик, радуясь, что может, наконец, пошевелиться, с облегчением вздохнул, и встав с дивана потер ладони:

– Вот и славно! – усмехнулся он. – Ну что ж, друзья, «по коням?»...

Глава 3. «Добро пожаловать в Ад!»

Дорога от Земли до Хангата на обычном космическом судне занимала около трех недель, но сверхмощные двигатели «Джус» позволили команде добраться до места назначения всего за 5 дней. Алексей, проработавший 6 лет в курьерской службе доставки, был привыкший к долгим перелетам, и такой короткий путь прошел для него почти неощутимо, чего не скажешь о других членах экипажа. Заметно нервничая и отсчитывая каждый новый день, Алиса с отцом дисциплинированно старались следовать рабочему расписанию, специально составленному космонавтом, чтобы нагрузить команду делами. Для себя же он давно уже сделал вывод, что чем

больше у человека поставленных задач – тем меньше свободного времени у него остается на всякие ненужные мысли и опасения. Даже коту Алексей постарался найти занятие, чтобы он не шлялся по кораблю впустую, мешая коллективу. Первые два дня Персик, продолжая дуться на пилота, игнорировал попытки вовлечь себя в работу. Но позже, поняв, что его показательный протест не сильно кого-либо волнует, сдался, и начал активно помогать.

«Джус» между тем, по просьбе своего капитана, каждые четверть суток вела обратный отсчёт:

– *До прибытия на планету Хангат осталось шесть часов!*, – гнусаво произнес металлический женский голос.

Обычно бортовой компьютер общался с коллективом, используя приятный для человеческого слуха бархатистый тембр. Сейчас же «Джус» явно прикалывалась. Алексей усмехнулся, в который раз поразившись тому, как люди, создавшие лайнер, сумели заложить в настройки искусственного интеллекта практически весь спектр человеческих эмоций. Да, большую часть из них *она* копировала, а вот обижаться умела вполне по-настоящему!

Космонавт выбрался из узкого серверного отсека, в котором помогал Старик ухаживать за вентиляцией, а точнее, подавал тому инструменты, т.к. механик никого не допускал к такому тонкому и ответственному по его мнению делу, как работа с паяльником. Вытерев руки о рабочий комбинезон, Алексей обернулся к другу, попросив того заканчивать, т.к. надо было готовиться к посадке. «Джус» любила немного потрясти экипаж при вхождении в атмосферу, и в прошлый раз не подготовленные к этому члены команды получили травмы. Повторения печального опыта не хотелось, а потому на этот раз пилот строго проследил, чтобы к моменту захода на посадку все были как следует пристегнуты.

Сам же он опустил в капитанское кресло, уже облачившись в «униформу», подходящую для Хангата. А именно в защитные брюки и тяжелые прорезиненные сапоги, застежки которых заканчивались в районе бедер, что существенно замедляло походку непривыкшего к такой обуви человека. Пояс космонавта перетягивал широкий ремень, к которому крепилось оружие. Завершала костюм простая футболка, которую Алексей планировал снять, покидая лайнер.

Ощувив последний рывок, пилот расслабился, поняв, что корабль успешно приземлился. Поблагодарив «Джус» за хорошую работу и отстегнувшись от кресла, он повернулся к команде, с облегчением отметив, что все благополучно перенесли посадку. Даже Персик выглядел вполне довольным жизнью, несмотря на то, что перегрузки обычно давались ему нелегко.

– Ну что ж, нас всех можно поздравить! С первой частью миссии мы уже справились, осталось дело за малым! – стараясь приободрить команду, сказал космонавт. Но, глядя в напряженные лица членов экипажа, сам как-то сник, предвкушая предстоящую поездку по жаркому Хангату. Сверившись с наручными часами, Алексей с радостью для себя подумал, что пока он полностью укладывается в расписание. По намеченному ранее плану руководства, выделенный в сопровождение пилоту водитель, уже должен был ожидать его на летном поле.

Зная, что опаздывать космонавту нельзя, Старик первым поднялся из своего кресла, и подошел, чтобы позвать его к рулю.

– Удачи, сынок! – сказал он, похлопав капитана по плечу. – Если что – ты только свисни, мы всегда наготове!

– Спасибо, друг, я буду на связи! – улыбнулся Алексей.

Алиса, крепко обняв молодого человека, шепотом попросила: – Береги себя!

– Обещаю! – также тихо ответил он, и поцеловал девушку в макушку, вдыхая запах ее волос, и отпечатывая его в памяти.

Персик, поначалу решивший не прощаться, ведь в глубине души он до сих пор считал себя обиженным, все же подошел к пилоту и протянул ему лапу:

– Не вляпайся там в неприятности. А то я тебя знаю! – проворчал он.

Алексей, грустно усмехнувшись и присев на корточки, потрепал котенка по голове:
– Ты проследи тут за всеми, дружище! Я на тебя рассчитываю!

Персик с гордостью фыркнул, польщенный особым к себе отношением, и отошел к сгруппировавшейся в сторонке команде.

Распрямившись, пилот снял футболку, и отдал ее Алисе. Проверив работу гарнитуры, и убедившись, что связь работает исправно, подошел к выходу. Прикрыв глаза и сосредоточившись, Алексей мысленно обратился к кораблю:

«Джус, спустить трап!».

«Слушаюсь, Капитан».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.